

Это было необычное событие — видеть лицо агента. Они скрывали их всё время, пока были на людях, и, возможно, даже когда они были не на службе. Он видел Начальника штаба без маски, но тогда была другая ситуация — было тяжело просто находиться с ним в одной комнате, когда на нём была маска.

Но этот агент только что сорвал её, как будто она чем-то ему мешала. А потом он упомянул отца Ника, что также было удивительным и очень сбивающим с толку.

Возможно, он был другом семьи, который хотел, чтобы Ник знал об их общей истории, из-за чего и раскрыл себя. Этот человек улыбался и не испускал устрашение, которым другие агенты размахивали как мечом, но у него были холодные-холодные глаза, в которые Нику было тяжело смотреть. Эта черта была присуща всем агентам?

На мгновение Ник задумался, работал ли его отец в Секретной службе. Это казалось невозможным. Мать Ника говорила, что он обычный солдат, описывала его форму, его медали, его меч. Всё это подходило под описание пехотинца.

Но разве Секретная служба не требует от своих агентов хранить свою работу в секрете? Даже от семьи? До сих пор Ник предполагал, что им не позволено жениться или иметь детей. Звучало это правдоподобно. Но, возможно, жизнь служения короне без личной жизни посчитает приемлемой только зелёный юнец. Для Ника идея жены и семьи была настолько далека, что даже не считалась возможной. Но он знал, что это изменится.

Территория вокруг входа в женское общежитие была пуста: ни учеников, ни работников. Ближе к вечеру все были или заняты, или отсутствовали. Здесь были только он, спешащий найти агента, и этот агент.

Времени на разговоры об его отце не было, пусть для Ника это и был первый человек, который работал с ним или хотя бы знал его. Он был загадкой для друзей и семьи. Похоже, так и должно быть, когда у тебя нет иного выбора, кроме как взять то, что дают.

Ник посмотрел на человека, который назвался Рутгой. Это имя? Фамилия? Он был высоким, но слегка сутулым; человек, отдыхающий между боями. У него было лицо солдата — шрамы, которые с возрастом потемнели в складки, а также рубцы на шее, как будто его несколько раз пытались повесить и обезглавить.

Он был намного старше, чем Ник ожидал от агента, но веской причины так думать не было. Хорошо обученный агент может быть любого возраста, пока он может выполнять свою работу.

Ник покачал головой и попытался сосредоточиться на текущей проблеме — надвигающейся атаке на столицу.

— Извините, мне нужно поговорить с кем-нибудь из Секретной службы.

— Ты можешь поговорить со мной, — сказал мужчина.

— Драконы, — выпалил Ник, словно это объясняло всё, начало и конец истории в одном слове. — Столица.

Ник не мог подобрать слова, его внимание разлетелось во все стороны с того момента, как он столкнулся с этим агентом. Он отчаянно пытался найти одного из них, почти сразу ему это удалось, а сейчас он не мог даже последовательно думать, не говоря уже о том, чтобы составить предложение.

— Да, да, мы всё об этом знаем, — сказал мужчина. — Не нужно об этом беспокоиться. Наши люди этим занимаются.

— Нет, я имею в виду, я знаю, где они находятся, как они прячутся в течение дня. Мне нужно, чтобы вы отправили сообщение своему командиру. Они должны предупредить столицу.

— Понятно, — сказал агент. — Ну, тогда тебе лучше пойти со мной. — Он ободряюще улыбнулся, но это было до странного искусственное выражение, комбинация движений мышц, совершенных по старой памяти. Он снова надел маску, и всё его тело изменилось, стало более прямым и более сильным.

Ник раньше видел такой эффект у Начальника штаба. Маска могло создать совершенно новую персону.

— Идём, — сказал агент. Он шагнул вперёд, чтобы повести Ника, и Ник инстинктивно отступил назад.

Он не знал, почему это сделал. Этот человек не показал ни малейшего признака угрозы, его движения были довольно мягкими. Но не настолько, чтобы внушать доверие. У Ника возникла ассоциация с охотником, который пытается поближе подобраться к жертве, чтобы наверняка её убить. Просто скрутить ей шею голыми руками, тем самым сэкономив стрелу.

— Кто вы на самом деле? — спросил Ник. Несмотря на все очевидные внешние признаки того, кем был этот человек, что-то в нём было не так.

— Я же сказал тебе — Рутга. Парламентский пристав. Слушай, я буду рад ответить на все твои вопросы, может быть, даже расскажу пару историй о старых деньках, если сможешь вытерпеть бессвязную речь старика, но нам нужно идти, прямо сейчас.

Не было никаких причин не доверять этому человеку, но тело Ника отказалось принять приглашение. Он должен отправить сообщение в столицу, Начальнику штаба. Этот человек мог быть самым простым способом сделать это, но откуда-то Ник знал, что это не так. Он не мог объяснить это. Он в этой форме выглядел неправильно.

Ник на секунду закрыл глаза, переключился на вид с высоты птичьего полета и попросил показать всех агентов Секретной службы на территории школы.

Огни появились вокруг школы, вокруг, но не рядом с ним.

— Вы не агент Секретной службы, — сказал Ник. — Эта маска не принадлежит вам. Где вы её взяли?

Внезапно Ника охватила уверенность, что прежний владелец не по своей воле отдал то, что было на этом мужчине.

— Да, ты прав. Я одолжил этот наряд, чтобы избежать суеты. Моя работа не терпит слишком большого внимания. Смешайся и держи голову опущенной, как я говорил твоему отцу. Не то чтобы он когда-либо слушал. А теперь давай сделаем так, чтобы ты не закончил, как он.

Рука Рутги обвила вокруг Ника. Он покрыл расстояние между ними в одно мгновение. Если он и в самом деле был стариком, как он заявлял, то бодрости ему было не занимать. Давление от его руки, слегка опирающейся на плечо Ника, было непреодолимым. Ник обнаружил, что идёт рядом с человеком в маске, его ноги двигаются по собственному желанию. Не было ни приложенной силы, ни давления, ни толчка. Но побуждение продолжать идти вперёд текло через него.

Они уже были за углом, вдали от поля зрения главной дороги и вдали от районов, занятых агентами. У этого человека, казалось, была своя собственная карта, благодаря которой он держался подальше от всех, на кого Ник надеялся наткнуться.

— Куда вы меня ведёте? — спросил Ник, неумолимо сделавший следующий шаг, а затем ещё один. — На кого вы работаете?

Рутга только улыбнулся и кивнул, его рука направляла Ника с лёгкой корректировкой от кончиков пальцев.

Это была не магия, но нечто столь же привлекательное — трюк, который впечатлял вне зависимости от того, как он был сделан.

— Я здесь, чтобы помочь, Ник. Ты беспокоишься о столице, верно? Туда я тебя и веду. Там ты будешь в безопасности, ты можешь доверять мне. Я бы не допустил, чтобы с сыном моего старого друга случилось что-то плохое.

По какой-то причине его слова только усилили беспокойство Ника. Он хотел вырваться и убежать, но не мог. Его мышцы как будто были зафиксированы в одном наборе движений. Наборе, который Рутга выбрал для него.

Они направлялись к деревьям, небольшой роще за общежитиями. Ник видел её сверху достаточно часто, чтобы знать, что там ничего нет. Его просто ведут к внешней стене.

Ник попытался увидеть, куда они направляются, и увидел карету, совершенно чёрную, почти тень, которую ничто не могло отбросить. Она была там всё время, но он не мог увидеть её, так хорошо она была спрятана среди деревьев.

Как она тут оказалась? Никакая дорога не вела к этим деревьям, не было никакого очевидного пути от основной дороги вокруг школы к этому уголку. И всё же она здесь, с четырьмя лошадьми в упряжи. Ливрея казалась знакомой.

Ника накрыло сильное предчувствие. Он понятия не имел, что должно было случиться, он знал только то, что всё его существо велело ему не идти. Однако у него не было ни единой идеи, как предотвратить это. Ему было предельно ясно, что он никоим образом не сможет одолеть этого человека или убежать от него. Сейчас он даже не мог пойти в противоположном направлении.

Но Ник был в присутствии многих внушительных фигур. Их уверенное знание того, как они пугали других, часто делало их самоуверенными и лишало должной осторожности, когда речь шла о достижении их целей. Шансов было мало, но какие ещё варианты у него были?

Ник перевёл дух и толкнул себя навстречу силе, которая заставляла его двигаться против его воли. Он принял её, согласился с ней и пошёл вперёд быстрее, чем его просили.

Его готовность к сотрудничеству увела Ника от руки Рутги. Он немедленно развернулся и ударил ногой, надеясь попасть по лодыжке Рутги, тем самым сбив его с ног или, по крайней мере, причинив ему достаточно боли, чтобы тот не смог преследовать его. Старик, судя по внешнему виду, не слишком увлекался бегом.

Но Рутга просто поднял ногу, и удар Ника ушёл в никуда. Отсутствие контакта лишило Ника равновесия, из-за чего он чуть не упал. Рутга поймал его, развернул и вернул в вертикальное положение, повернув его в том же направлении, в котором они шли ранее, как будто он даже не думал идти другим путём.

— Нет, нет, Ник, только не так. Если ты собирался попробовать что-то столь прямолинейное, ты должен был сделать это незамедлительно, возле здания. Если хочешь кого-нибудь удивить, сначала удиви себя. Заметить медленное обдумывание не составляет труда. Волнение, возможно, даже привлечёт некоторое внимание. Тебе нужен план получше, нужно больше информации, с которой ты можешь работать. Жди, пока не поймёшь, какие варианты для тебя открыты. — Он осторожно вёл Ника между деревьев, чтобы тот не споткнулся.

Это был хороший совет. Рутга говорил в добродушной, дружелюбной манере. Он был почти как учитель. Хороший учитель — терпеливый и готовый объясниться.

Теперь они были у кареты. Кучер был закутан в большой чёрный плащ. Карета принадлежала Министерству поручений, Ник в этом был уверен. Дверь была открыта, а внутри было темно. Рутга помог Нику забраться и усадил его.

— Как... откуда вы знали моего отца? В армии? — Он сказал «стажёр», так, может быть, они были товарищами по оружию? — Вы были его инструктором?

— Скорее учителем, — сказал Рутга. — Ну, я старался изо всех сил. Учить его было занятием не из лёгких.

— Он не был хорошим учеником?

— О, он был лучшим. Фантастический ученик — может быть, слишком хороший.

— Что вы имеете в виду?

— Ну, он мог вписаться куда угодно, сойтись с кем угодно. Пять минут разговора с кем-то, кого он никогда раньше не встречал, и они были как старые друзья. Он мог посмотреть на незнакомца и увидеть его таким, какой он есть на самом деле, о чём ему было бы интересно поговорить, как лучше всего к нему подойти. Такие вещи имеют основополагающее значение для нашей работы.

— Что это за работа?

— Подстраховывать выполнение целей, обеспечивать, чтобы правильные люди принимали правильные решения.

Они ехали, слегка покачиваясь, когда карета проезжала по неровной поверхности. Окна были покрыты чёрной тканью, поэтому Ник не мог видеть, что снаружи. Каким-то образом они перемещались между деревьями, что казалось невозможным.

— Вы ведь не агент Секретной службы? — спросил Ник.

— Официально — нет. — Рутга снял маску и положил её на сиденье рядом с собой. Казалось, он рад её снять. На этот раз трансформации не было.

— Вы... убиваете людей, — сказал Ник, достаточно легко видя скрытое за эвфемизмами, его собственная вероятная судьба теперь стала гораздо более очевидной. — Мой отец был убийцей.

Карета двигалась быстрее, по твёрдой ровной поверхности. Кто-нибудь заметит, что они покидают школу?

— Он был гораздо больше, чем просто убийцей, — сказал Рутга. — Он мог отнять жизнь, не буду отрицать. Но он мог достичь той же цели, используя убеждение и поощрение. Не с помощью насилия или угроз, а просто пониманием того, чего на самом деле хотели люди. Не того, что они сказали или кем пытались казаться, но того, что было в их сердцах. Говоря начистоту, я никогда не видел ничего подобного. Я предупреждал его, что он слишком сильно сближается со своими целями, и именно поэтому я сказал, что его было так трудно учить. Он мог понять идею быстрее, чем кто-либо ещё, мог увидеть плюсы и минусы, структуру, недостатки — всё, на понимание чего учёным потребовались бы сотни лет, ему было сразу очевидно, — но он продолжал и делал собственные выводы, шёл против полученной мудрости, а иногда и против полученных приказов.

— Он был непокорным?

— Думаю, можно и так сказать. Я бы сказал, что он, находясь в полевых условиях, реагировал на новую информацию. В некоторых случаях он чувствовал, что может достичь основной цели более эффективным, менее насильственным способом. Наше начальство не всегда соглашалось с его выбором. Однако нельзя полностью оценить ситуацию, пока не столкнёшься с ней лицом к лицу, и к тому моменту у тебя не будет времени вернуться и обсудить новые переменные с вышестоящими. Ты делаешь выбор и живёшь с последствиями.

— Вы знаете, как он умер? — спросил Ник.

— Меня там не было, так что не могу сказать наверняка. Скорее всего, не так, как об этом сообщили.

— Его сочли предателем?

— Что? Нет. Как ты пришёл к такому выводу? Нет, нет, он был настоящим патриотом, и никто из тех, кто знал его, не стал бы утверждать иное. Да, временами у него случались приступы вольномыслия, но не думай, что он действовал не в интересах нашего народа. На этот счёт тебе не стоит беспокоиться.

— Но он был бы опасен, если бы отказался сделать то, что ему сказали, не так ли? — сказал Ник. — Он бы знал, где похоронены тела. Вероятно, большинство из них он сам и похоронил.

— Хм, да, можно подумать об этом с такого ракурса, но он никогда бы так не поступил. Ему больше некуда было идти, и у него была жена и сын на подходе. Он не стал бы рисковать этим.

— Я всерьёз говорил о драконах. Я должен предупредить их, я знаю, где они. Я знаю, как они прячутся от нас днём.

— Правда знаешь? Ну, это не так важно, как ты думаешь. Эти теньевые существа даже не настоящие. Они выглядят намного страшнее, чем являются на самом деле. Всего лишь ловкость рук и иллюзия, понимаешь? Ничего такого, с чем мы не сможем справиться.

— Вы знаете о теньевых драконах? — спросил Ник. — Вы работаете на Министерство поручений?

— Я работаю на Ранвар, на его народ, его их безопасность. На самом деле не имеет значения, кто отдаёт приказы. Я делаю свою работу, и мы все можем спокойно спать по ночам, это главное.

— Вы раньше работали на министра Делкруа? — спросил Ник.

— Хороший джентльмен, очень хорошо справляющийся со своей работой.

— Как вы думаете, министр Кармин компетентен для этой работы?

— Ты задаёшь очень сложные вопросы. Я не решаю такие вещи, я просто выполняю приказы в меру своих способностей. Никто не совершенен, никто не застрахован от ошибок, но как только нам выданы роли, мы должны приложить все усилия. Слишком легко потерпеть неудачу из-за колебаний и сомнений. Даже правильная идея провалится, если будет выполнена плохо.

— Судя по тому, что вы рассказали, мой отец не очень старался, — сказал Ник.

— О, ещё как старался. Выкладывался на все сто. Каждое действие было выполнено блестяще. Просто не всегда именно то действие, о котором его просили. — Рутга улыбнулся, на этот раз с искренней теплотой.

— Не могу сказать, что доверяю министру Кармину, — сказал Ник, что было невероятно опрометчиво говорить даже в лучшие времена. Сказать это в министерской карете министерскому служащему — это даже можно назвать глупостью.

— Ну, конечно, риски есть. Они всегда есть, такая уж эта работа. Но имей немного веры, Ник. Молодой человек старается изо всех сил, он был обучен и подготовлен к этой роли. Он просто может действовать нетрадиционно, как твой отец.

— Мой отец умер.

— Да, но только после многих успехов, — сказал Рутга.

— После того, как вы... позаботитесь обо мне, вам не было дано поручение от него касательно дочери министра Делкруа?

— Той молодой девушки? — спросил Рутга. Судя по голосу, он знал, о ком речь. — Нет, с чего бы?

— Он может быть заинтересован в ней, — сказал Ник. — Больше, чем должен быть.

— Ну, я не думаю, что его можно винить за это. Она хороша.

— Вы знаете её?

— Нет, нет, просто видел. У старого министра были большие планы на неё, очевидно, он считал её своим наследником. Не думаю, что тебе нужно беспокоиться о ней. Насколько я помню, она очень хорошо может о себе позаботиться. Не спеши с выводами, Ник. Передо мной поставили задачу только защитить тебя от опасности. Тебе не нужно больше участвовать в этом. Ты свободен.

— Но драконы... люди умрут.

— Люди всегда умирают. Мы должны заботиться о тех, кто остался. Они по-прежнему могут жить счастливо, в этом нет ничего постыдного. В некоторых случаях даже лучшей жизнью. Разве это не к этому мы все стремимся?

У Ника появилось ощущение, что Рутга уводит разговор от того, что он запланировал. Он был связан с драконами, с Гвюром...

— Как помощь Гвюру с победой над нашей армией сделает жизнь ранварцев лучше? — спросил Ник. — Вы правда верите, что они будут относиться к нам по-доброму после того, что мы с ними сделали?

— Гвюрианцы — люди простые. Они будут делать то, что им говорят, и их жизнь станет лучше, чем была раньше. Это справедливо, не правда ли? У них станет лучше, у нас станет лучше, у нас всех немного улучшится.

— За исключением тех, кто умрёт.

— Конечно. Жертвы должны быть принесены.

Карета начала тормозить. Несмотря на скудное освещение, Ник увидел, что Рутга удивлён этой остановкой.

Рутга ударил по потолку.

— Что случилось?

— Группа гвюрианцев, — сказал Ник с закрытыми глазами. — Кажется, их двенадцать. — Он открыл глаза и увидел, что Рутга смотрит на него, не совсем уверенный в его словах. — Я думаю, что это наездники теневых драконов. Они не могут лететь днём, когда драконы не могут принять полную форму, поэтому они прячутся. Я не знаю, как, но они могут сделать себя необнаружимыми.

— Понятно. Полагаю, мне лучше посмотреть, чего они хотят. Оставайся здесь. — Рутга открыл дверь и вышел.

Ник сразу же попробовал открыть дверь на другой стороне. Как бы ни были бесплодны попытки сбежать, он хотел быть готовым на тот случай, если ему представится возможность. Но двери были заперты с обеих сторон, а за чёрной тканью не было окна.

— Мы за мальчиком, — раздался голос.

— Извини, друг, должно быть, возникло недопонимание, — сказал Рутга. — Мальчик останется со мной. Мне так сказали, и именно так мы и поступим.

— Сейчас он идёт с нами, — сказал другой голос. — Не мешайся.

Ни один из говоривших гвюрианцев не казался хоть немного испуганным Рутгой.

Ник закрыл глаза и посмотрел сверху. Уже начинало темнеть, на небе звёзд ещё не было видно, но много времени это не займёт. Он видел группу людей, неплотно выстроившихся в клине, двое стояли спереди напротив Рутги, в то время как остальные наблюдали и ждали. Оружия в их руках не было, его вообще нигде не было видно.

— У меня есть приказы, — сказал Рутга.

— Приказы меняются, — сказал гвюрианец. Его глаза засветились голубым.

Один против двенадцати, шансы уже были неблагоприятны. Но они могли использовать магию, пусть и очень грубым образом. Всё это весьма сильно уменьшило вероятность победы Рутги. Ник не знал, что гвюрианцы собираются с ним сделать, и предпочёл бы не узнавать. Однако у него может быть шанс уйти от них.

У Рутги, похоже, были другие идеи.

Он прыгнул вперёд, выкрикнув: «Сейчас!», и швырнул палку в ближайшего гвюрианца. Она отскочила от его лба, и гвюрианец кучей рухнул на землю.

Команда предназначалась для кучера, который до этого момента сидел в своём объёмном плаще. Он сбросил накидку и развалился на части, словно летучие мыши, вылетающие в сумерках из пещеры.

Тени, подобные тем, с которыми имела дело Диззи, вылетали из выброшенной одежды. Они бросились оказывать поддержку Рутге, который, похоже, в ней не нуждался. Если Ник думал, что он мог бы обогнать Рутгу, то он ошибся. Мужчина двигался с быстротой и ловкостью, которую Ник никогда не видел прежде, даже от агентов, с которыми он тренировался.

Гвюрианцы отреагировали не так быстро, как можно было бы предположить по их позам. Они казались встревоженными тенями, которые были едва заметны в вечернем свете и больше напоминали призраков.

Гвюрианец, чьи глаза загорелись, открыл рот, который был наполнен голубым светом, становящимся всё темнее и интенсивнее.

Рутга перекатился к нему и основанием ладони ударил в подбородок, захлопнув гвюрианцу челюсть. Глаза того на секунду расширились, а затем его голова взорвалась.

Волна энергии разлетелась во всех направлениях, раскидав Рутгу и гвюрианцев и разорвав шторы на куски.

Ник почувствовал толчок в своём разуме и открыл глаза. Он услышал щелчок и снова проверил дверь кареты. Она была разблокирована.

Он выпрыгнул и побежал прочь от места бойни. Рутга пытался защитить его, что было маловероятно, если он в любом случае собирался избавиться от него. Возможно, Ник ошибся в оценке его намерений. Ему хотелось задать ещё несколько вопросов об его отце, но это был его лучший шанс сбежать, и он им воспользовался.

Он видел, где он был — недалеко от столицы. Отсюда он может добраться до города менее чем за час, но может быть уже слишком поздно. Было почти достаточно темно, чтобы теневые драконы могли полностью проявиться. Правда, они будут без наездников.

Ник поднялся на вершину холма, откуда на некотором расстоянии увидел огни города. А над городом обретали форму тёмные фигуры.

Он закрыл глаза и освободил разум, надеясь обнаружить какое-нибудь намерение. Если он узнает, что им велели делать... то что? Он не знал, но он не мог думать ни о чём другом.

Он ощущал их как пустые разумы, бродящие без цели. Без гвюрианцев, которые их вели, в них не было злых намерений. Но они всё равно вызовут панику среди населения, если их увидят.

Ник вошёл в голову самого большого, посмотрел его глазами. Он мог чувствовать движения дракона — он чувствовал то же самое, когда был внутри настоящего дракона. Того он мог контролировать, здесь он попробовал то же самое.

Теневой дракон повернулся, и Ник смог увидеть себя на расстоянии, зрение дракона намного превосходило его собственное. Дракон полетел к его телу.

Глава 30

На текущий момент драконы не были для Ника чем-то незнакомым. Он контактировал с ними самым тесным способом, какой только вообще возможен, прокатившись на них, будучи внутри них. Это был захватывающий опыт: его разум расширился, чтобы заполнить не только разум дракона, но и всё его тело.

Он до сих пор помнил, каково это — иметь крылья, помнил чувство парения на воздушных потоках, вес бесчисленных зубов во рту. Чтобы управлять драконом, ты должен быть драконом.

Летающий навстречу ему теневой дракон был чем-то другим. Ник был внутри его головы, смотрел через его глаза, но ощущения были ограничены зрением и ничем больше. Он контролировал его движения одним только желанием. Он не двигал крыльями и не переносил вес, чтобы воспользоваться ветром. Если он хотел полететь в конкретном направлении, он думал об этом, и дракон исполнял.

Внешне он выглядел как дракон. У него была правильная форма, хотя и немного размытая по краям, словно акварельный рисунок на мокрой бумаге, но также он напоминал модельку, построенную из всех правильных частей, но без реального понимания того, как всё связано под кожей.

Его создатель наверняка знал, но, видимо, посчитал ненужным. Зачем делать что-то в точности до последней детали, когда оно может служить своей цели, походя на оригинал только внешне?

Потребуется намного больше времени на то, чтобы понять природу этой вещи, изучать, как она была сделана и на что была способна.

Ник видел, как дракон приближается к нему, видел себя от лица дракона. Две противоположные перспективы угрожали вбить клин в середину его мозга. Мир странно растягивался и сжимался, когда Ник отвлёкся на свои мысли, и, снова сосредоточившись и вернув всё в норму, он старался не думать слишком свободно.

Когда он позволял себе терять фокус, возникала дезориентация, но, по крайней мере, не было

боли из-за использования этой силы в непосредственной близости от своего реального местоположения. Он делал успехи с этой силой, но каждое новое применение требовало ещё более интенсивной концентрации.

Ник стоял на возвышении, открытый порывам вечернего воздуха. Он игнорировал холод и не отрывал внимания от летящей к нему густой дымки, стирающей звёзды в колеблющемся контуре крыльев. Глаза слезились, поскольку он, не моргая, не отрывал взгляд от дракона, боясь потерять над ним контроль.

Как только в его распоряжении будет дракон, он сможет отправиться куда угодно. Конечно, если он сможет ехать на нём и быть им в одно и то же время. От него ещё ни разу не требовалось поддерживать два состояния бытия одновременно, но его концентрация всегда была хорошей. Ему нужно было уделить всё своё внимание этой задаче и не поддаваться нерешительности. Он знал, что может сделать первое, и надеялся, что второе будет ему по силам.

По мере того как форма дракона становилась всё крупнее и всё более детализированной, Ник также начал осознавать другие формы позади первой. Он дошёл до одиннадцати, но он всякий раз сбивался, а его разум прогибался, если он пытался взять на себя слишком много за раз.

На мгновение ему показалось, что он каким-то образом завладел всеми драконами. Чего он сможет достичь с двенадцатью драконами, готовыми выполнять его приказы? Но он осознал, что другие драконы не следовали за первым, а преследовали его.

Трудно было сказать, делали ли они это по собственной воле или же гвюрианцы, которые привели сюда этих зверей, приказывали им остановить его. Значит ли это, что Рутга мёртва? Как минимум, не способен помешать гвюрианцам. Ник до сих пор не понимал, почему человек, который похитил его, так далеко зашёл, чтобы не отдать его товарищам-заговорщикам.

У Ника сейчас не было времени размышлять о подобном.

Из того, что он сумел выяснить, эти теньевые драконы не могли думать самостоятельно. Их можно было оставить в качестве явлений, но у них не было умственных способностей вести себя как настоящие драконы, которые сами были лишь сосудами для демонов в переходном периоде.

Драконы Ранвара были существами, способными выживать, охотясь и борясь, как любое другое животное. Эти теньевые драконы были на ступень ниже такой независимости.

Другие теньевые драконы были несколько позади. Нападут ли они на собрата? Логическим способом защитить самого себя был бы приказ своему дракону напасть на находящихся на земле гвюрианцев, прежде чем их драконы сделают то же самое с ним. Без разумов, которые могли бы направлять их, они представляли угрозу не больше, чем облака.

Чужой разум вторгся в его. Ник почувствовал, как тот проскальзывает в то же пространство внутри дракона, которого он сейчас занимал.

Он был уверен, что это один из гвюрианцев. Было что-то знакомое в умственной силе, воздействующей на него. Ник даже мог определить, который из мужчин, напавших на карету, теперь пытался его вытолкнуть. Ему не нужно было знать имя или говорить с ним — форма его разума отражала, кто это был.

Сила была прямой и грубой, как толчок в спину, когда ты бежишь на полной скорости. Он может как привести к падению, так и ускорить бег.

Ник впитал его, позволил ему пройти сквозь него и выпустил, нагрузив его настойчивым «Стоп». Слова были беззвучными, но заполнили всё доступное место.

Он почувствовал нерешительность, колебания человека, оказывающее давление.

— Моя леди? Это вы?

Слова не были произнесены голосом. В них не было мужской или женской тональностью. Ник предположил, что его собственные слова были такими же бесполовыми. Мужчина ошибочно посчитал его демоном. Возможно, именно так она общалась с ними в прошлом. Никто бы не ожидал, что кто-то вроде Ника будет обладать подобной способностью, поэтому для этого человека было разумным думать, что вернулся его истинный хозяин. Эта мысль движима желанием, чтобы это было правдой.

Такие желания удовлетворить было легче всего.

Эти последователи потеряли своего лидера, свой контакт с чем-то особенным, что заставляло их самих чувствовать себя особенными. С тех пор, как у них отняли демона, они отчаянно пытались вернуть это мерило сверхъестественного, так же сильно, как Ник хотел избавиться от него.

Но Ник провёл огромное количество времени с демоном, застрявшим в его голове. Он потратил много времени, пытаясь понять, как ему преодолеть эту угрозу его здравомыслию. Возможно, преуспел он только частично, но он очень хорошо ознакомился с демонической природой. Даже если он никогда по-настоящему не научился, как справиться с ним, все его исследования означали, что он, несомненно, мог подражать его манерам.

— Да, дитя моё. Вы должны покинуть это место. Сейчас же. — Смесь мягкости и властности, прикосновение тёплого снисхождения и небольшой намёк на то, что им лучше быть где угодно, но не здесь.

Слова в их совместном пространстве не обладали определённой тональностью или голосом, но

они всё ещё могли передать отношение, воззрение на мир. Ник сделал всё возможное, чтобы уловить ту сторону демона, которая лучше всего изображала, какое впечатление она производила — высокомерная.

— Вы вернулись к нам? — Не имея возможности услышать тембр или интонацию повстанца из Гвюра, Ник всё же почувствовал отчаянную надежду, жажду возможности возвращения его любимого лидера.

С этим Ник мог что-то сделать. Он мог использовать своё чисто академическое понимание демона, пронизательность, которая немного помогла ему против неё, едва удерживая его от гибели, и использовать эти знания против этих людей.

Они были такими же её жертвами, как он сам, и возможно, до сих пор были. Они на свою голову столкнулись с существом намного более могущественным, чем они сами, и приняли свою неполноценность, с благодарностью взяли на себя роль подчинённых в большом доме. Служение было расценено ими как большая привилегия.

Насколько мог судить Ник, это мало чем отличалось от подчинения Ранвару, но, возможно, стоять на коленях перед тем, кто выглядел так же, как и ты, вызывало куда больше раздражения, чем поклонение чему-то чуждому и экзотическому. Если это так, то всё, что Ник должен был сделать, — это сыграть эту роль. Их собственная потребность в лорде и хозяине делает всё остальное.

— Дитя перед тобой — моё. Вы не будете прикасаться к нему. Он — ключ, который откроет дверь в новую эру во всём мире.

— Он — ключ? — Слова были безошибочно ликующими. — Ключ... у нас есть ключ.

— Ключ?

— Он ключ!

Присоединились новые голоса. Все они звучали одинаково, но Ник знал, что это другие гвюрианцы, их разумы были заперты в других драконах.

Он понятия не имел, что говорит, кроме того, что что-нибудь похожее сказал бы сам демон. Самое замечательное в этой роли было то, что никто не сомневался в его важности. Наконец, отказ объяснить, что они искали, работал в его пользу. Чем более расплывчатым он был, тем более подлинным он казался. Это было почти смешно.

Но Ник всё равно должен быть осторожен. Кое-что демон делать не мог — например, не задавать вопросы или требовать объяснения. Зачем всезнающему демону допрашивать своих подданных? Ник должен быть осторожным, чтобы не выдать себя, пытаясь получить ответы от

этих людей, даже если они знали, вероятно, многие из тех, которые он искал.

На мгновение из разума Ник выделилась ещё одна, третья, часть, и он смог увидеть карету, из которой сбежал. Гвюрианцы, которые пытались его схватить, теперь сидели на земле с закрытыми глазами. Никаких признаков Рутги.

Щемящая боль в его голове, возникшая из-за просмотра сразу с трёх перспектив — собственных глаз, глаз дракона и точки обзора над гвюрианцами — почти достигла края, и Ник почувствовал, как его разум разрывается. Он прекратил множественный обзор и вернулся к дракону.

На грани восприятия Ника царили возбуждение и радость: его преследователи стали его пылкими подданными. Он стал лучше чувствовать других драконов, или их стало легче чувствовать из-за того, что они находились под контролем гвюрианцев.

— Тихо, дети мои. Успокойте свой разум и знайте, что ваше путешествие близится к концу. Скоро вы войдёте в землю обетованную. — Притворяться было легко, но он должен быть осторожен, чтобы не скатиться до глумления. Он должен проявлять сдержанность в созданном образе.

Ответа не было, но Ник чувствовал гул ожидания. Он дал им то, чего они хотели больше всего, и теперь они ждали его приказов.

Один дракон был пределом его ожиданий, но теперь у него было двенадцать. Что ему с ними делать?

Ник открыл глаза и увидел парящего над ним дракона. Он не хлопал крыльями. Он не двигался, если не считать лёгкого мерцания его контура. Его глаза светились голубым и смотрели на него так, как отражение смотрит на тебя из зеркала.

Когда Ник впервые увидел этих драконов, пролетающих через границу с запада, гвюрианцы сидели верхом на их спинах. Теперь, когда он видел их поближе, они выглядели слишком иллюзорными, чтобы на них залезть. Их тела были сделаны из чего-то похожего на плотный столб дыма. Любая попытка взобраться на его спину приведёт к тому, что он провалится сквозь этот туман, аналогично прыжку с горы и падению сквозь низко летящие облака.

Но он видел, как на них летели, поэтому это должно быть возможно.

Вернувшись в голову дракону и забравшись как можно глубже, он сказал ему поднять его тело. Он не знал, как дракон выполнит его команду, но до сих пор с этим проблем не было. Дракон прилетел сюда, потому что он хотел этого; похоже, ему не нужно было понимать лежащую в основе механику.

Дракон оседал над ним, как птица, опускающая на своё яйцо. Инстинкты Ника говорили ему отпрыгнуть прочь, но он противился желанию и продолжал стоять на месте. Дракон прошёл сквозь него, и он смог попробовать его на вкус — горькое, металлическое покалывание на языке.

Он узнал вкус, он потребил его слишком много, что забыть. Арканум.

Дракон утонул в земле, превратившись в туман у ног Ника, но его голова всё ещё была видна. А потом он поднялся, и Ник был поднят с ним. Его ноги разошлись у основания шеи, и он ехал на звере, несмотря на то, что ему не за что было зацепиться на этом теле. Только хребет, идущий от носа к хвосту, казался твёрдым. Его рука прошла сквозь остальное тело, мокрое и холодное на ощупь.

Довольно быстро он оказался в воздухе, на высоте верхушек деревьев. Другие драконы кружили над головой.

Теперь он должен был решить, куда отправиться. Он хотел предупредить город о вторжении драконов, думая, что он может помочь точно определить существ в воздухе. Но теперь драконы были под его контролем, а гвюрианцы верили, что он был их лидером, вернувшимся на своё законное место во главе их командной цепочки.

Если он приблизится к городу, его, скорее всего, сочтут угрозой. Либо врагом защитников города, либо противником нападающих на него.

К кому он должен пойти?

Ник всё ещё не понимал, кто работает на Высшего Отца, а кто против. Если эти драконы — создания Министерства поручений, то министр Кармин вряд ли положительно оценит то, что Ник командует ими.

Архимага Ник видел в компании с демоном, так что эту пару будет лучше избегать.

В Секретную службу был внедрён, по крайней мере, один человек, может быть, больше.

Может быть, ему пойти прямо во дворец? И что ему сказать? Он мог привести им драконов, но как долго он будет держать их под контролем, когда гвюрианцы всё поймут?

Он мог присоединиться к пустому пространству внутри головы дракона, но он не мог ни создать его, ни уничтожить. Но кто-нибудь другой может, и, возможно, в тот момент, когда Ник сидит верхом на драконе высоко в небе.

Единственным реальным преимуществом, которым он, казалось, обладал, была способность увести их и предотвратить их использование в предстоящей битве между Ранваром и его

соседями. Это был лучший доступный ему курс действий? Ему всё ещё нужны ответы.

Ник закрыл глаза и стал искать Рутгу. Он знал то, о чём Ник хотел бы расспросить его. Сейчас для этого, кажется, было идеальное время.

Он заметил его в лесу, уже вдали от кареты, пробиравшегося к столице, метавшегося влево и вправо меж деревьев. Сейчас было темно, лес был полон теней, но Ник ясно видел его — светящуюся фигуру на чёрном фоне.

Из глаз дракона, из его собственных, из карты мира, которая теперь сидела у него в голове — эти три картины объединились, чтобы сформировать всеобъемлющий вид на окружение вокруг Ника, во всех направлениях.

Стало легче найти то, что он хотел. Способность работала лучше всего, когда он имел чёткое представление о том, что ему нужно. Один человек был идеальной целью.

Пока Ник наблюдал за ровным спринтом Рутги, он также осознавал одиннадцать драконов позади него. У каждого теперь был наездник. Он не заметил, как это случилось, его способность не могла привлечь его внимание к вещам, о которых он должен был знать.

Это была проблема — он мог видеть что угодно, но не всё.

Драконы висели чуть поодаль, ожидая его инструкций... её инструкций.

— Ждите здесь, — сказал Ник, стараясь, чтобы слова исходили от дракона. Что до их цели — Ника — то он был просто пленником, который ехал на драконе, потому что там он будет в сохранности, как ключ в кармане. Их послали за ним, но демон пришёл сам, подтверждая, что их миссия была важной, подчёркивая их важность тем, что их отобрали на неё.

Всё, что нужно было сделать Нику, — это убедить их, и они с радостью сделают всё, что он от них попросил.

Дракон полетел сквозь деревья. Расправленные крылья выглядели так, как будто они сталкивались с ветвями, но они проходили сквозь них с шорохом, и ветер от звука мог заставить листья колебаться.

Дракон под ним сейчас ощущался вполне материальным. Ночь дала ему истинную форму — зверя из плоти и костей или чего-то, что было бы трудно отличить от них. И всё же края, казалось, были просто дымом, оставшимся после потушенного огня, и казалось, что всё это существо в любой момент может перестать быть реальным.

Колени Ника сильно прижались к шее дракона. Его руки ухватилось за то, что по ощущениям было чешуёй, — он не посмотрел вниз, чтобы убедиться. Многие его взгляды были направлены

на Рутгу, маяк в лесу.

Впереди была поляна, несколько поваленных деревьев и пруд. Вода отражала звёздный свет и блестела. Рутга бросился к берегу и вытянул из воды что-то на длинной верёвке.

Дракон бросился на поляну, а Рутга повернулся и встал. В его руках был мокрый мешок; спрятанное оружие, возможно? Или, может быть, какое-то другое снаряжение для выживания? У людей вроде Рутги было много таких тайников на случай чрезвычайных ситуаций? Сколько таких нужно было иметь по всему королевству, чтобы быть уверенным в том, что один из них окажется рядом? Или он подготовил его специально для этой миссии, зная, что может произойти что-то подобное?

На мгновение Ник задумался, не было ли всё спланировано заранее. С того момента, как ему накачали арканумом, отравив почти до смерти, вплоть до того момента, когда его повышенное сопротивление аркануму позволило ему противостоять ядовитости этих теневого драконов.

Был ли он просто пешкой в чужой игре?

Трудно было не сомневаться в себе, но это было не слишком практично. Если твой собственный выбор предопределён, что ты можешь с этим сделать? То, что твоё искреннее желание что-либо сделать было вызвано в тебе обманом, сводило с ума.

— Я хотел кое о чём спросить вас, — сказал Ник. Дракон приземлился на поляне. Ник пытался придумать лучший способ соскользнуть с шеи дракона, не упав на землю мешком. Пока он думал, сопротивление между его ногами исчезло, и он проскользнул сквозь дракона, неестественно медленно падая через грудь дракона. Это было похоже на катание на ледянке, сделанной из материала со слишком большим трением, чтобы спуск был весёлым. Это Ника более чем устраивало.

— Спрашивай, — сказал Рутга, глядя на дракона.

— Почему вы спасли меня от этих людей? Разве вы не на одной стороне?

Взгляд Рутги медленно опустился на лицо Ника.

— Я так не думаю. Много раз ты вступаешь в союз с другой стороной, чтобы победить третью. Это не делает вас братьями. И даже если это произойдёт, ты всё равно должен смотреть за ним в оба.

Ник кивнул. Союзы часто рушились, когда взаимный интерес был удовлетворён. Тебе остаётся убедиться, что ты не отдал никаких ненужных преимуществ бывшему союзнику.

— Я сожалею только о том, что выполнил работу не лучшим образом, — сказал Рутга. —

Похоже, мне повезло, что работа сама о себе позаботилась. — Он ухмыльнулся, бросая мешок через плечо.

— Разве вы не собираетесь отвести меня к своему хозяину? — спросил Ник.

— Не имеет особого смысла, — сказал Рутга. — Я сомневаюсь, что ты мне позволишь.

— Скажите, — сказал Ник, — кто сейчас отвечает за повстанцев Гвюра? Вы должны знать такое о своих союзниках.

Рутга бросил на Ника вопросительный взгляд.

— Прямо сейчас, похоже, это ты. — Его глаза снова поднялись, а затем двинулись из стороны в сторону.

Ник повернулся и посмотрел на драконов, кружащихся над головой.

— Они только думают, что я их лидер.

— А в чём разница? — спросил Рутга. — Если они делают то, что ты приказываешь, то по праву ты их лидер.

И снова Ник почувствовал, что его привела к этому моменту направляющая рука. Ему не нравилась мысль, что каждый его шаг контролируется невидимой силой. В его случае было невозможно сказать, кто это может быть: не из-за того, насколько хорошо тот скрывался, а из-за того, что кандидатов было много.

Ник стоял на поляне, видя Рутгу как тёмную фигуру, а также яркую свечу в темноте.

— Я хотел бы узнать больше о моём отце, — сказал Ник, — но боюсь, мне может не понравиться то, что я узнаю.

— Это справедливо для любого человека, не только для твоего отца. Ты мне очень напоминаешь его. У него был тот же самый способ ничего не делать в течение очень долгого времени, до такой степени, что можно было подумать, что он потерял всякий интерес к тому, что он должен был делать, а затем он начинал действовать, не скованный нуждой рассматривать возникшие варианты. Как будто он предвидел все возможности.

— Но не ту, которая привела к его смерти, — сказал Ник.

— Никто не видит её появления, кроме тех, кто приветствует её. Но он был человеком, который

невероятно рисковал. Неудивительно, что в конце концов он стал жертвой неудачного броска костей.

— Я хотел бы как-нибудь поговорить с вами о нём.

— Конечно, я не против, если буду в это время рядом. Трудно заглядывать слишком далеко, с моей-то сферой деятельности.

— Вам долго удавалось выживать, — сказал Ник.

— Да, но сколько ещё это продлится? Всегда актуальный вопрос. Ты мог убить меня, и я ничего не мог бы с этим поделать. Я бы даже не стал тебя винить.

— Я не собираюсь вас убивать, — сказал Ник.

Рутга кивнул.

— Милосердие — опасная вещь, Ник. Мало кто ценит её настолько, чтобы вернуть услугу.

— Эту ошибку совершил мой отец?

— Я не знаю. Тебе придётся спрашивать об этом других.

Над ними раздался вой. Ник поднял взгляд к драконам, кружащим над головой, их тёмные фигуры теперь казались очень чёткими на фоне ночного неба.

Когда Ник посмотрел вниз, Рутга исчез. Он не был удивлён.

Дракон опустился и поднял Ника. Ему даже не нужно было спрашивать, связь между ними становится сильнее.

Когда они поднялись в небо, Ник обнаружил Рутгу, который снова бежал. У Ника было ещё много вопросов, но Рутга был профессионалом. Он раскроет только то, что хочет. Ник никак не мог знать, изучит ли он что-нибудь ценное. Он был почти уверен, что то, что он узнает, будет намеренно подсунуто ему, чтобы заставить его что-то сделать.

Но Рутга вернётся к своему хозяину или к тому, от кого он получит приказы. И Ник будет там, чтобы увидеть и услышать их.

Проблема заключалась в том, чтобы знать, где искать и когда. Было так много всего. Время, проведённое в одном месте, означало, что ты пропустишь то, что произошло в другом месте.

Но он был уверен, что Рутге придётся сообщить кому-нибудь о ночных похождениях. Ник поднимался всё выше и выше, готовый начать использовать эту способность в полной мере.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/681325>